

**ЖАНРОВОЕ И КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОЧЕРКОВ
А. А. БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО О КАВКАЗЕ**

*Работа представлена кафедрой русской литературы
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Ш. А. Мазанав

В статье рассматриваются жанровые особенности очерков декабриста А. А. Бестужева-Марлинского о Кавказе. Раскрываются особенности их композиции, которая отличается оригинальным изложением, а также их тематическое разнообразие.

The article deals with the genre peculiarities of the essays about Caucasus by the Decemбрист А. А. Bestuzhev-Marlinski. The peculiarities of their compositional structure and subject variety are revealed.

Северный Кавказ, и Дагестан в частности, давно стал объектом исследования русских ученых, этнографов и писателей. Не случайно расцвет русской культуры совпал

со временем включения Северного Кавказа в состав России. В наиболее показательный в политическом и культурном планах - конец XVIII - начало XIX в. - период воз-

пикают классические тексты, которые представляли собой отражение русского сознания через призму борьбы за Кавказ.

Многие русские писатели обращались в своем творчестве к кавказской тематике. А. Пушкин, Грибоедов, Л. Толстой, М. Лермонтов, А. Полежаев, А. Бестужев-Марлинский писали о людях, о традициях и обычаях Кавказа, о его природе.

Интерес к Кавказу был в то время характерной особенностью русской литературы. Кавказ выступал как арена действий не испорченных цивилизацией «естественных героев». Но в произведениях Бестужева была представлена и реальная действительность Кавказа. В «Рассказе офицера, бывшего в плену у горцев» писатель пишет: «Нам хотелось знать настоящие нравы, обычаи, привычки горцев»¹.

Бестужев начал печататься под псевдонимом Марлинский почти сразу же после приезда на Кавказ. Четыре года он провел в Дербенте. Несмотря на трудности службы и унижения сурового начальства, он не расставался с пером, наблюдал за жизнью народа, собирая материал для своих произведений. Писатель изучал Кавказ не по книгам и не с чужих слов, а самостоятельно. Наиболее глубоко и всесторонне, по нашему мнению, Бестужев-Марлинский изучил фольклор и этнографию Дагестана. По словам В. Базанова, «Бестужев - знаток Кавказа (вернее: Бестужев знаток Дагестана)»². Именно в лице Бестужева народы Кавказа впервые увидели не завоевателя, а образованного и культурного человека, который пытался сблизить Россию с Кавказом.

Кавказская проза А. А. Бестужева-Марлинского является существенным вкладом в русскую литературу. Из более чем 30 произведений, написанных писателем после 1825 г., почти половина посвящена Кавказу. Самые популярные из них это повести «Аммалат-Бек» и «Мулла-Нур». Первая вышла в свет в 1832 г., вторая - в 1836 г. А между этими двумя датами появился ряд небольших прозаических произведений, главным объектом которых является Кав-

каз, его жители, их быт, нравы, традиции и обычаи.

Если говорить о жанровом своеобразии творчества А. А. Бестужева-Марлинского в целом, то его проза была представлена разнообразием жанров. Это и критические статьи, и рассказы, и роман, и повести (эпистолярная, курортная, кавказская, морская, военная), и письма, и новеллы, и очерки. Творчество кавказского периода представлено жанрами очерка, рассказа, письма и повести.

Необходимо подчеркнуть, что очерки писателя отличаются оригинальным изложением, причем это касается как их содержания, так и их композиции. Так, например, «Письма из Дагестана», «Он убит» и «Письмо к доктору Эрману» представляют собой своего рода стилизацию письма, т. е. писатель воспользовался здесь художественными возможностями переписки. Но письма эти, за исключением «Письма к доктору Эрману» вообще не имеют адресата.

Тематика произведений писателя о Кавказе также весьма разнообразна. Первое место в прозе А. А. Бестужева-Марлинского о Дагестане и других регионах Кавказа занимает тема кавказской войны, тема отношения русских с горскими народами. Эта тема прослеживается в крупных произведениях писателя «Аммалат-Бек», и «Мулла-Нур», а также в очерках «Письма из Дагестана», «Он убит», «Подвиг Овечкина и Щербина за Кавказом». Часто писатель использовал в своем творчестве о Кавказе жанр путевого очерка - «Горная дорога из Дагестана», «Путь до города Кубы», «Последняя станция к старой Шемахе», «Горная дорога из Дагестана в Ширван через Кунакенты», «Переезд от с. Топчи в Куткаши», «Дорога от станции Алмалы до поста Мугансы»; этнографического очерка - «Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев», «Кавказская стена», «Шах-Гусейн». Этнографические описания занимают заметное место в первом очерке о Кавказе «Письмо к доктору Эрману», который можно отнести к философскому рассуждению.

Рассмотрим жанровые особенности очерков А. А. Бестужева-Марлинского. Как известно очерк может рассматриваться и как жанр художественной литературы, и как жанр публицистики. Особенностью очерка как жанра художественной литературы является большая развитость описательного изображения, отсутствие единого, быстро разрешающегося конфликта. Он затрагивает не столько проблемы становления характера личности в ее конфликтах с устоявшейся общественной средой, сколько проблемы гражданского и нравственного состояния среды (воплощенные обычно в отдельных личностях). Для такого очерка характерно широкое использование языковых средств, свойственных литературе.

Особенностью публицистического очерка является документальность, точное воспроизведение реальных фактов и явлений, действующих лиц, часто в сопровождении прямого истолкования и оценки автора. В такие очерки нередко вводится образ рассказчика, описывающего встречи и разговоры с героями, передающего свои наблюдения, впечатления, обобщения.

Своеобразие же очерков А. А. Бестужева-Марлинского заключается в том, что, осваивая Кавказ, писатель использовал два плана, как художественный, так и публицистический. Поэтому очерки писателя мы с уверенностью можем отнести к так называемым художественно-публицистическим жанрам.

Очерк как художественно-публицистическое произведение отличается, с одной стороны, богатством языковых средств, свойственных художественной литературе (тропы, фигуры, эмоционально-экспрессивная лекция), а с другой стороны, агитационно-ораторскими элементами языка (риторические обращения, вопросы, восклицательные конструкции, абстрактная лексика), характерными для публицистики.

Например: «...Жалкие самохвалы, вы убили наслажденья, желая собрать или усилить их; вы задушили природу, стараясь подражать ей; вы исказили ее, украшая.

Могут ли краски, вываренные из мертвых цветов, быть сладостней аромата живых? Для притуплённых чувств ваших нужны бульоны, эссенции, потрясающие звуки, пестрые букеты. Но какой букет, скажите мне, выразит всю прелесть луга, где каждая семья цветов живет в своем кругу растений, каждая травка есть необходимое звено для стройности целого, необходимый оттенок вечной мысли провидения, связывающий полезное с прекрасным!

О, придите, приезжайте сюда, полюбуйте на эти горы, упейтесь воздухом этих долин, отведайте хоть раз природу, и вы признаетесь тогда, как смешны и ничтожны погремушки, за которые вы ссорились хуже ребят... Придите!»³

В очерке как в жанре художественной литературы автор может прибегнуть к помощи фантазии, творческого домысла, чтобы донести до читателя все подробности реальной жизни. Очеркист использует вымысел, чтобы раскрыть внутренний смысл, существо, общественно-политическое значение того или факта. Но при этом важно, чтобы вымысел не привел к искажению фактов.

А. А. Бестужев-Марлинский в своих очерках смог соединить художественную деталь и реальный факт в единое целое и сделать их уникальными произведениями, в которых, рассматривая человека, реальную жизненную ситуацию, изображая индивидуальный характер, он ставит социальные, общие вопросы. По замечанию В. Базанова: «Из бестужевских рассказов и повестей выносятся двоякое впечатление - реально-историческое и фольклорно-этнографическое, не уступающее любому краеведческому описанию... рассказы и повести Бестужева стоят между этнографическим очерком и художественной беллетристикой»⁴. Обширный фольклорно-этнографический материал, включенный автором в повествование, придает композиционное и жанровое своеобразие кавказским очеркам писателя.

Очерки писателя очень интересны в композиционном отношении. Рассмотрим

особенности композиции путевых очерков А. А. Бестужева-Марлинского. Эти очерки многие исследователи считают единым произведением. Действительно, это записки об одной и той же поездке – из Дербента в Тифлис, но печатаются они разрозненно и поэтому создают впечатление самостоятельных произведений. Необходимо отметить, что в композиционном отношении автором используется «прием возвращения», когда конец одного очерка гармонирует с началом предыдущего. Так, в конце очерка «Путь до города Кубы» автор садится на коня, прощаясь с Кубой. Следующий очерк «Горная дорога из Дагестана в Ширван через Кунакенгы» начинается словами: «Долой с коня! Нет возможности держаться в седле по такой крути!»⁵. В конце очерка включена сказка о том, как мужик черта перехитрил. Следующий очерк «Последняя станция к старой Шемахе» начинается словами: «Чертовская дорога – божественные виды! Я уплачен с лихвой за все труды и опасности»⁶. Конец очерка повествует о спокойной езде автора и погонщика, об их мирной беседе. Следующий очерк «Переезд от с. Топчи в Куткаши» начинается словами: «Колыбельною иноходью шла моя лошадь, и сердце вздремало, зыблясь на внешних звуках и ароматах»⁷. В конце очерка автор «спит как убитый»⁸. Начало следующего напоминает пробуждение: «Казалось, холмы несли меня вперед своей зеленой зыбью; принесли – и отхлынули с берега валом. Наконец и вдруг увидел я поток глазами – увидел ожидаемо и внезапно»⁹.

Таким образом, путевые очерки писателя представляют собой художественное единство, в котором все образы и ситуации группируются вокруг автора-повествователя.

«Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев» мы считаем возможным отнести не к жанру очерка, а к жанру рассказа.

Рассказ – это эпическое произведение малого объема, повествование в котором сосредоточено на одном эпизоде (жизнь автора в плену у горцев) или на одной стороне характера, в связи с чем трудно установить глубину и сложность человека. Для рассказа характерно интенсивное развитие внутреннего монолога, усиленная психологическая характеристика героев и пересмотр традиционных отношений личности и обстоятельств. Большую роль в рассказе играет образ автора или рассказчика. Будучи маленьким произведением, рассказ содержит небольшое по объему изображение событий и явлений.

«Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев» состоит из двух частей. Первая, «Койсубулинцы», в жанровом отношении очень близка к этнографическому очерку, который изобилует фольклором, эпизодами из военной жизни, рассказами о ловкости и храбрости горцев, бытовыми анекдотами. Вторая часть «Богоучемны» – это своего рода антиутопия с глубоким философским содержанием, развенчивающим запоздалые иллюзии руссоизма. То есть автора-рассказчика здесь интересует все, начиная от мелких деталей быта, заканчивая философскими проблемами. Рассказывая о жизни горцев, он стремится как к историческому, реальному, так и к философскому осмыслению материала.

Таким образом, кавказские очерки А. А. Бестужева-Марлинского отличаются необычайным композиционным и жанровым разнообразием. Это и объективные этнографические очерки, рисующие яркие картины национальной жизни и этнографии горного края, это и очерки, повествующие об эпизодах Кавказской войны, это и лирические монологи, и так называемые репортажи с дороги или путевые очерки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бестужев-Марлинский А. А. Поли. собр. соч. М., 1981. Т. 2. С. 148.

² *Базанов В. Очерки декабристской литературы. М., 1953. С. 453.*

¹ *Бестужев-Марлинский А. А. Собр. соч.: В 2 т. М., 1985. Т. 2. С. 221.*

⁴ *Базанов В. Указ. соч. С. 463.*

⁵ *Бестужев-Марлинский А. А. Собр. соч.: В 2 т. М., 1958. Т. 2. С. 202.*

⁶ *Там же. С. 209.*

⁷ *Там же. С. 218.*

⁸ *Там же. С. 225.*

⁹ *Там же. С. 226.*